

АННОТАЦИЯ

диссертационной работы Курманбека Акайдара Анаргалиевича на тему «Суфийское мировоззрение мусульманских мыслителей XIX–XX веков», представленной на соискание степени доктора философии (PhD) по специальности «8D02204-Исламоведение»

Общая характеристика работы. В этом диссертационном исследовании комплексно анализируются метафизические основы и историческая трансформация Исламского суфийского мировоззрения XIX–XX веков на основе междисциплинарной методологии. Путь познания суфизма (шариат, тарикат, магрифат, истина), онтология и психоспиритовая структура рассматриваются герменевтически и философски, а его эволюция в колониализм, модернизм и советский период изучается на историко-контекстуальном уровне. Кроме того, исследование представляет суфизм как универсальную парадигму исламской духовности, раскрывая суфийские интерпретации в Современном гуманитарном дискурсе, его социокультурные функции и потенциал для создания духовного смысла.

Актуальность темы исследования: XIX–XX века определяются как переходный и сложный период, позволяющий переосмыслить историческую судьбу и гносеологическую сущность Исламского суфийского мировоззрения. В эту эпоху суфийское учение столкнулось с давлением колониальных дискурсов, рационалистической трансформацией модернизационных процессов и угрозами потери своих традиционных форм, подвергаясь советским идеологическим репрессиям. Однако именно этот исторический период стал свидетельством сохранения суфизма в культурной памяти и религиозном сознании через формы адаптации, внутренней реновации и духовного сопротивления. Эта феноменология суфийского учения выдвигает на первый план необходимость его изучения на историческом, культурном и философском уровне. В сегодняшних постсекулярных и постгуманистических условиях растет спрос на онтологическую сущность и духовные поиски человека, и в рамках технократизма и экзистенциального кризиса ищут альтернативные мировоззренческие структуры. В этом смысле суфийское учение выделяется не только как традиционный исламский мистицизм, но и своей важностью как философско-онтологический ориентир в духовном самосознании человека, на пути внутренней трансформации. Кроме того, в современных гуманитарных науках – в областях философии, культурологии, психологии и антропологии – растет интерес к внутренним структурам и семиотической системе суфизма. В связи с этим изучение суфийского мировоззрения как исторического процесса, культурного кода и экзистенциальной рефлексии – позволяет не только распознать глубинные слои исламской цивилизации, но и заново осмыслить современное духовное пространство. Актуальность данного исследования заключается в том, что суфизм рассматривается не только в рамках религиозно-мистического опыта, но и как культурно-

философская парадигма, направленная на раскрытие универсальных структур человеческого бытия.

Степень научной разработанности темы диссертации. Сфера изучения Исламского суфийского мировоззрения XIX-XX веков, хотя и характеризуется определенными концептуальными ориентациями в современном научном пространстве, все же остается в ряду сложных вопросов, требующих глубокого междисциплинарного и философского синтеза. Хотя исследования, проведенные в областях исламоведения, философии религии, культурологии и антропологии, сосредоточены на описании отдельных аспектов суфийского учения – его метафизических основ, ритуальных практик или известной истории тарикатов – это далеко не комплексное видение целостной мировоззренческой структуры и историко-контекстуальной эволюции учения.

В Западной академической литературе такие исследователи, как А. Шиммель, Х. Корбин, М. Ходкевич, исследовали феноменологический и герменевтический подходы к символической системе и трансцендентному опыту суфизма. Этико-практические аспекты суфизма и тариковские традиции в тюрко-мусульманском пространстве нашли отражение в трудах А. Дербиша, М. Топбаса, Н. Келеса, с. Аслибаева. На казахской земле есть исследования, которые рассматривали учение Ясави как историко-идейное наследие. Религиоведческий и философский анализ, проведенный в советский и постсоветский период К. К. Бегалинова, Д. Т. Кенжетай, А. Нысанбаев, Абуов А., Абирова М. Т. и др. внесли свой вклад в оценку суфизма как исторического сознания, культурной памяти и мировоззренческого наследия. Однако подавляющее большинство этих исследований не ограничиваются описанием суфизма как религиозно-мистического опыта или тариковской институциональной структуры и рассматривают его историческую трансформацию, онтологическое образование и философское значение в наше время как целостную мировоззренческую систему. Особенно редко в научных исследованиях встречается трансформационная динамика суфизма в условиях колониального господства, модернистского секуляризма и советской идеологии, а также ренессансного характера на постсоветском пространстве. В этой связи предлагаемая диссертационная работа предполагает приход в суфийское мировоззрение не только религиозного или историко-фактологического, но и междисциплинарно-философского (онтология, гносеология, экзистенциализм, психоспиритовая антропология) ракурса. Уровень изученности и научная новизна темы работы подчеркивается стремлением вывести эту духовную систему в новое теоретико-когнитивное поле как историческую память, культурное сознание и универсальную форму человеческого бытия.

Цель диссертационного исследования. Основная цель данной диссертационной работы – комплексное междисциплинарно-философское осмысление метафизических основ, исторического развития и современного значения Исламского суфийского мировоззрения XIX-XX веков.

Исследование рассматривает суфизм не только как религиозно-мистическое учение, но и как глубокую онтологическую ориентацию, определяющую духовную сущность человека, ведущую к внутренней трансформации.

Для достижения этой цели исследование ставит перед собой следующие задачи:

- Онтологический и герменевтический анализ пути духовного совершенствования человека через четыре ступени суфийского учения – шариат, тарикат, магрифат и истина;
- Обоснование культурно-философского анализа метафизических и психо-духовных структур, символической системы и внутренней логики суфийского мировоззрения;
- Показать на историко-контекстуальном уровне, какие трансформационные процессы подвергались суфизму в XIX-XX веках в условиях колониальной власти, модернистского рационализма и советского секуляризма;
- Сравнительное исследование исторической преемственности и форм адаптации суфийской традиции в тюрко-мусульманском пространстве;
- Раскрыть актуальность суфизма как экзистенциального, антропологического и культурного кода в Современном гуманитарном дискурсе;

Теоретическое преобразование суфийского учения как формы духовного соподвижения, структуры, хранящей культурной памяти, и альтернативного мироощущения. Перечисленные задачи позволяют рассматривать суфийское мировоззрение не только как пережиток прошлого, но и как глубокую антропологическую парадигму, способную отвечать современным духовным и культурным запросам.

Объект исследования: историко–духовное развитие, метафизическое образование и онтологическое ядро Исламского суфийского мировоззрения в контексте XIX-XX веков.

Предмет исследовательской работы: духовная онтология, психоэкзистенциальная структура суфийского учения и изучение его историко-контекстуальной трансформации в рамках культурно-философской парадигмы.

Научная новизна диссертации:

- Суфийское мировоззрение XIX-XX веков впервые вошло в комплексный анализ с историко-контекстуальной, онтологической и психоспиритуальной точек зрения, системно осмыслена его универсальная гносеологическая роль в познании духовного бытия.
- Суфийское учение рассматривается как процесс трансформации в условиях колониального дискурса, модернистского рационализма и советской идеологии, определяются его стратегии внутренней адаптации и духовной резистентности.
- Этапы суфизма шариат-тарикат-магрифат-истина были интерпретированы как онтологическая форма экзистенциального

совершенства человека, и эта структура была сопоставлена с современным антропологическим и культурно-философским дискурсом.

- Исследование представляло суфизм не просто религиозно-мистический опыт, а метапредметную структуру, реализующую культурную память, духовную целостность и трансформацию личности.

- Суфийское учение анализировалось в новом парадигматическом смысле в контексте духовных поисков и альтернативных онтологий в современных постсекулярных и постгуманистических условиях.

Основные положения, выносимые на защиту.

- XIX-XX века описываются как период исторического испытания и духовной трансформации суфийского мировоззрения, что свидетельствует о реализации суфизма через стратегии адаптации, внутреннего возрождения и духовного сопротивления.

- Четыре ступени суфийского пути (шариат, тарикат, магрифат, истина) трактуются как единая структура духовно-онтологического совершенства человека, а его внутренняя смысловая логика перекликается с современной экзистенциальной философией.

- Суфийское учение осуществляло форму культурной памяти и сохранения в религиозном сознании через духовную реновацию, не подвергаясь разрушению в условиях колониального господства и секулярного модерна.

- Исследование предлагает научную основу для рассуждений о суфизме не только как религиозно-философской парадигме, но и как культурном коде, символической системе и антропологической онтологии.

- В современный постсекулярный период суфизм должен рассматриваться как актуальное явление, предлагающее альтернативную мировоззренческую модель с точки зрения сущностного бытия, духовного поиска и культурного самосознания человека.

Методическая и теоретическая значимость исследования.

Исследование проводилось на стыке исламской философии, суфийской онтологии, Экзистенциализма и культурной антропологии. Наряду с учениями Ибн Араби и Аль-Газали, трансцендентная герменевтика Х. Корбина и онтология бытия М. Хайдеггера составили философское ядро исследования. Теория архетипических структур К. Юнга легла в основу рассуждений о психо-духовном измерении суфизма. Также на методологической основе были взяты герменевтический анализ (Гадамер, Райкер), феноменологическая характеристика, историко-контекстуальный и дискурсивный подходы и направлены на раскрытие многослойной смысловой структуры суфийских текстов и практик.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы:

Исследование отличается тем, что ислам рассматривает суфийское мировоззрение как целостную парадигму в онтологическом, гносеологическом и историко-культурном контексте. Данная работа позволяет рассматривать суфизм не только в рамках религиозно-мистического опыта, но и как универсальную теоретическую модель

изучения духовного бытия, внутренней трансформации и экзистенциальных поисков человека. Кроме того, впервые систематически представлена преемственность суфийского учения с постсекулярным и постгуманистическим дискурсами и раскрывается из глубины его современного культурно-философского значения. Результаты исследования ценны как теоретическая методологическая база для академических программ и исследовательских проектов, проводимых в областях исламской философии, культурологии, религиоведения и антропологии. Этот труд имеет высокий прикладной потенциал, особенно в направлениях духовного образования, возрождения религиозной культуры и исторической памяти, интерпретации религиозных текстов и формирования концепций личностного развития. Кроме того, исследование способствует расширению Национального научного дискурса, связанного с суфийским учением, и включению его в диалог с современным глобальным гуманитарным пространством.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационной работы представлены на обсуждение через 5 научных статей автора, 2 статьи отражены непосредственно на тему, опубликованы в журналах из списка, утвержденного комитетом по контролю в сфере высшего образования и науки Республики Казахстан, 1 статья - в сборнике материалов международной конференции, 2 статьи - непосредственно в одном из журналов, входящих в базу Scopus.

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех основных разделов, заключения, определения и списка использованной литературы. Библиографический список состоит из 200 источников по использованию дальнего, ближнего зарубежья и отечественной литературы.